

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 51 (3080)

Вторник, 28 апреля 1953 г.

Цена 40 коп.

К выступлению президента Эйзенхауэра

Прошло восемь лет после победы союзников — СССР, США, Англии и Франции — над гитлеровским фашизмом и окончания второй мировой войны. Советские люди вынесли на своих плечах основную тяжесть великой борьбы. Они платили за это, чтобы отстоять свободу и независимость своего отечества, помочь поработенным народам Европы в освобождении от фашистского ига и обеспечить после окончания войны прочный мир и международную безопасность.

Неуклонно отставшая дело мира между народами, Советский Союз, как и раньше, стремится к развитию международного сотрудничества. В выступлениях Г. М. Маленкова, Л. П. Берия и В. М. Молотова 9 марта 1953 года выражена неизменная воля советского народа к укреплению всеобщего мира.

16 апреля в Американском обществе редакторов выступил президент США Эйзенхауэр с речью, посвященной вопросам международного положения. Эта речь является как бы ответом на недавние заявления Советского Правительства о возможности мирного разрешения спорных международных вопросов.

Именно этим обстоятельством объясняется тот интерес, который проявляется во всех странах к речи президента широких общественными кругами, оживившаяся реакция руководителей англо-американского блока на новое выражение миролюбивых стремлений СССР.

С сочувствием встретили слова президента Эйзенхауэра: «Мы добиваемся полноты и полного мира во всей Азии, как и во всем мире», так же как его заявление, что «ни один из этих спорных вопросов, будь он велик или мал, не является неразрешимым при наличии желания уважать права всех других стран».

Слова президента о мире и о том, что ни один из спорных вопросов не является неразрешимым, находят, однако, в противоречии с другими его высказываниями в этой речи.

Желающие усмотреть в выступлении Эйзенхауэра действительное стремление к миру не могут не спросить: зачем подавало миру президенту в речи, призывавшей к миру, неудовольствием угрожать возможностью «каменной войны»? Неужели такого рода аргументы делают речь президента о мире более убедительной? Во всяком случае, в отношении Советского Союза подобные доводы или, говоря прямо, подобные угрозы никогда не достигали и не могут достигнуть цели.

Президент США затронул в своей речи целый ряд международных проблем, значение которых неопределимо. Но в конечном счете он посвятил свою речь, главным образом, вопросу о взаимоотношениях с Советским Союзом. Он заявил: «Мне известно только один вопрос, от которого зависит прогресс. Этот вопрос заключается в следующем: что готов предпринять Советский Союз?». К этому он добавил: «Истину провозгласить просто. Убедить можно лишь делами».

Что же? Нельзя не согласиться: дела ценнее слов.

Обратимся поэтому к тем важным международным проблемам, от правильного разрешения которых зависит укрепление мира.

Прежде всего, — о корейском вопросе.

Можно ли отрицать, что в последние годы в центре внимания международных кругов были такие вопросы, как вопрос о войне в Корее, вопрос о восстановлении национального единства Кореи? На таких вопросах, как известно, и проверялась внешняя политика многих государств в эти годы.

Советский народ неизменно оказывал поддержку всем шагам, направленным на заключение справедливого перемирия в Корее. Недавнее предложение правительства Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, давшее новую возможность перейти от слов к делу и открывшее перспективу окончания войны в Корее, было сразу же поддержано Советским Правительством.

Те, кто ищет конкретных ответов, — не слов, а действий, — направленных на решение актуальных вопросов международных отношений, могут оценить значение указанного факта.

Обратимся к другим международным проблемам.

Кто может забыть, например, о германском вопросе или отговориться общими фразами от такой важной международной проблемы, как восстановление национального единства Германии на демократических и миролюбивых началах? Кого может удовлетворить не только в Германии, но и за ее пределами, такой подход к этому вопросу со стороны того или иного государства, когда, скажем, западную часть Германии просто рассматривают, как оружье своей «динамической» внешней политики в Европе, не учитывая, как за это будут реагировать некоторые народы Европы и, прежде всего, французский народ, который не раз бывал жертвой милитаристской Германии.

Разве не ясно, что решение вопроса о Германии требует учета жизненных интересов всех соседей Германии и интересов укрепления мира в Европе и, прежде всего, неперемного учета национальных чаяний германского народа.

В речи президента США нет основы для решения этого вопроса. Он не почитался с наличием Потсдамских соглашений четырех держав по германской проблеме. Так поступало и прежнее правительство США. Но если признать разумной необходимость положительного решения германской проблемы в духе укрепления мира в Европе, как к этому неизменно стремится Советский Союз, — нельзя забывать об указанных важных международных соглашениях, под которыми стоят подписи обоих наших государств, а также Великобритании и присоединившейся к этим соглашениям Франции.

Если англо-американский блок не почитается с этим и пойдет дальше по намеченному им пути, следовало бы рассмотреть национальное объединение Германии и превращение западной ее части в милитаристское государство, в котором власть останется в руках реакционеров, — будет совершенная ошибка, прежде всего, в отношении германского народа. Вместе с тем, такая установка в германском вопросе несовместима с интересами всех миролюбивых государств Европы и всего прогрессивного человечества.

Речь идет о том, чтобы как можно скорее был заключен мирный договор с Германией, дающий германскому народу возможность воссоединиться в едином государстве и занять подобающее место в содружестве миролюбивых народов, и чтобы вслед за этим были выведены из Германии оккупационные войска, содержание которых ложится дополнительным бременем на плечи германского народа.

В выступлениях президента США, затрагивающих широкий круг международных вопросов, ничего не сказано о Китайской Народной Республике, о восстановлении национальных прав Китая в Организации Объединенных Наций, а также о его законных территориальных правах, включая остров Тайвань. Разве этот вопрос не относится к неотложным международным проблемам наших дней? И все же остается фактом, что в этой большой речи вопрос о Китае не получил освещения. А это значит, что в отношении Китая упорно проводится политика, продиктованная стремлением повернуть неуклонно развивающиеся события вспять, хотя каждому здравому человеку видно, что такая политика обречена на неизбежный провал.

Эйзенхауэр в своей речи формулирует ряд «заповедей», которые, по его словам, определяют «поведение Соединенных Штатов в области международных дел». В этих «заповедях» говорится, что «все человечество жаждет мира, братства и справедливости», что «каждая страна обладает неотъемлемым правом на создание по собственному выбору своей формы правления и своей экономической системы», что «попытка любой страны навязать другим странам форму правления не может быть оправдана» и т. д.

Если бы эти принципы действительно определяли политику США и если бы они не оставались только общими декларациями, — это должно было бы сказаться и в отношении корейского вопроса, и в отношении Германии, и в отношении Китая. В том-то и дело, что декларация не подтверждается делами, что действительная политика США во всех пор мало считалась с подобными декларациями при решении этих и многих других международных вопросов.

В выступлениях президента уделено особое внимание народам Восточной Европы. Из его слов следует, будто формы правления в странах Восточной Европы являются извращением, хотя это противоречит общепризнанным фактам и действительному положению в этих странах.

Факты показывают, что только в упорной борьбе за свои права народы Восточной Европы пришли к нынешней народно-демократической форме правления и что только в новых условиях они смогли обеспечить бурное развитие экономики и культуры в своих государствах. Было бы странно ожидать от Советского Союза вмешательства в пользу восстановления свернувших этих народов реакционных режимов.

В то же время президент просто грешит против общепризнанной исторической закономерности, когда «примыкает» руководителем Советского Союза «использовать свое решающее влияние в коммунистическом мире» для того, чтобы задержать освобождение движения колонизальных и полуколониальных народов Азии против векового гнета и порабощения. Трудно рассчитывать на правильное понимание международных проблем, пока национально-освободительное движение рассматривается как результат инспириции отдельных «задомыренных» людей.

Совершенно непонятно упоминание президента о недостатках «другим народам», в том числе народам Восточной Европы, свободой объяснения с другими странами в «мировом правовом сообществе».

Всем известно, кто именно препятствует принятию некоторых народно-демократических стран в Организацию Объединенных Наций и кто мешает восстановлению законных прав великого Китая в ООН. Разве не представители Советского Союза внесли предложение принять в Организацию Объединенных Наций 14 стран, — предложение, которое было отвергнуто голосами англо-американского блока?

Что касается австрийского договора, в отношении него можно повторить, что и здесь нет таких вопросов, которые нельзя было бы решить на основе достигнутой ранее договоренности при действительном соблюдении демократических прав австрийского народа.

Относительно Организации Объединенных Наций.

Президент выразил в своей речи готовность превратить ООН в институт, который мог бы действительно охранять мир и безопасность всех народов.

Не по вине Советского Союза эта организация не выполняет сейчас возложенных на нее задач. Не плохо, однако, и теперь поднять значение ее деятельности, особенно в деле укрепления мира и международной безопасности, что является главной целью создания этой организации.

Для этого, прежде всего, необходимо, чтобы принципы ООН соблюдались всеми ее членами, чтобы не нарушались самые основы ее Устава. Для этого необходимо, чтобы ни одно правительство не стремилось превратить ООН в подсобный орган своей внешней политики, так как это несовместимо ни с принципами Организации Объединенных Наций, ни с целями защиты интересов нормального международного сотрудничества и укрепления мира.

Для чего, спрашивается, все 60 членов Организации Объединенных Наций подписали пол ее Уставом, важнейшей частью которого является правило единогласия пяти великих держав при рассмотрении вопросов обеспечения мира в Совете Безопасности? Не для того же, чтобы это признавали всеми странами правило на практике игнорировалось некоторыми государствами? И не для того, конечно, чтобы рассматривать этот международный принцип, как какую-то обузу или помеху деятельности ООН и Совета Безопасности.

Наконец, кто может считать нормальным такое положение, когда самая большая страна в мире — Китай лишен возможности участвовать в работе Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а вместо этого в органах ООН торжествует какое-то гоминдановское чудовище.

Разве такое положение может способствовать укреплению авторитета ООН? Разве при таких порядках можно рассчитывать на нормальное развитие деятельности Организации Объединенных Наций и на выполнение ее обязанностей в деле укрепления мира и международной безопасности?

Во всяком случае, от решения этого вопроса, как и ряда других назревших международных проблем, нельзя уйти. Если все мы стремимся к тому, чтобы было меньше слов и больше дел, то, очевидно, можно будет найти путь и к решению проблем такого рода.

Не без основания президент связал в своем выступлении вопрос о сокращении вооружений с необходимостью уделить более серьезное внимание экономическим проблемам, проблемам борьбы с нищетой и нуждой. Однако, если ли кого-либо удовлетворяет, если это дело будет свешено к образованию некоего «фонда помощи всему миру», о котором говорилось в этом выступлении.

Одного громкого названия для такого «фонда» недостаточно.

Другие будут результаты, если подход к такой проблеме будет основан на действительном широком и демократическом сотрудничестве между странами при полном уважении суверенных прав народов и без навязывания получающим помощь странам политических условий.

Пока что из сказанного президентом явствует «фонда помощи всему миру» создается впечатление, что здесь мы имеем новый вариант не оправдавшего себя «плана Маршалла», а вместе с тем, предложение, по другим названиям, непонятного «четвертого пункта Трумэна», который при помощи государственных средств должен был помочь экономическому развитию стран и колонизальных территорий, — а значит, и сами эти страны и территории, — так называемых «динамических» полях внешней политики США. Как видно, теперь имеется в виду пойти дальше по этому же пути.

Нельзя не сослаться с тем, что в последнее время дело доходит до прямого отказа от американской экономической «помощи», как это видно на примере Бирмы и некоторых других государств.

Известно также, что в последнее время со стороны ряда государств делается определенное заявление, что они заинтересованы не столько в так называемой «помощи» от США, сколько в том, чтобы Соединенные Штаты Америки не ставили новых и новых препон на пути к развитию нормальной торговли между государствами, на пути расширения международного товарооборота.

Да здравствует внешняя политика Советского Союза — незыблемая политика сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами!

(Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1953 года).

Дело доходит до того, что даже в странах, примыкающих к возглавляемому США блоку, и прежде всего, в Англии, все громче становится ропот против ограничений торговли с государствами демократического лагеря, диктуемых со стороны США.

Призывы к миру, содержащиеся в речи президента, разумеется, встретят с нашей стороны должную поддержку. Однако, трудно отрешиться от того факта, что внешнеполитический курс правительства США пока что далек от этих миролюбивых призывов. Наглядным подтверждением тому являются, например, те комментарии к речи президента, которые были даны всего два дня спустя после выступления Эйзенхауэра таким авторитетным лицом, как государственный секретарь США Даллес.

Нельзя не согласиться с бывшим министром лебористского правительства Англии Строчи, который охарактеризовал речь Даллеса, как стремление превратить речь Эйзенхауэра «в акт войны».

Даллес в известной мере пролил свет на удививший всех факт умолчания в речи Эйзенхауэра о Китае. Оказывается, правительство США озабочено судьбой так называемого «национального» Китая, т. е. чанкайшистских отщепенцев, выброшенных китайским народом из пределов страны в результате победоносной борьбы. Что же касается действительно национального Китая со своим единственно законным народно-демократическим правительством, то Даллес даже ставит в заслугу правительству США организацию им политической и экономической блокады Китайской Народной Республики.

Винноватность Даллеса давно известна. Возможно, что его выступление является несколько волевой интерпретацией речи президента. Но нельзя не считать с тем фактом, что он возмущает Госдепартамент США и его слова волей-неволей связываются с официальной точкой зрения правительства, возглавляемого Эйзенхауэром.

Потому мы не можем обойти молчанием утверждение Даллеса, будто призывы советских руководителей к мирному урегулированию спорных вопросов был сделан под нажимом так называемой твердой политики США. Всем миру известно, однако, что советские руководители определяют свои действия на соображениях о «твердости» или «мягкости» политики той или иной страны в отношении СССР, а исходя из коренных интересов советского народа, из интересов мира и международной безопасности.

Хотя воинственная поза, которую так любит Даллес, кому-нибудь, возможно, и кажется эффектной, однако, это вряд ли достигнет своей цели, в особенности в области дипломатии. Связывая возможность внесения мирных предложений со стороны США с сознанием так называемого «Европейского оборонительного сообщества», с планами организации «объединенных вооруженных сил, включающих французские и немецкие силы», то есть с дальнейшей гонимой вооружений, — Даллес, быть может, вопреки своему желанию, выдал политический смысл проводимой США политики. Но если действительный смысл выступления Эйзенхауэра таков, как это представлено в более пространной речи Даллеса, произнесенной им вслеза за президентом в той же аудитории и перед теми же слушателями, оно не может дать положительных результатов с точки зрения интересов укрепления мира.

В связи с такими заявлениями официальных представителей США трудно судить о том, что представляет в действительности внешнеполитическая позиция США в настоящее время. Имеется ли в виду идти по пути уменьшения напряжения в международных отношениях и разрешать спорные вопросы на основе уважения прав народов, или имеется в виду продолжать прежнюю политику гонимой вооружений.

По мнению советских руководителей, предложения, действительно направленные к миру, могут послужить базой для улучшения международных отношений. Это, однако, не значит, что советские руководители готовы принять за такие предложения новые вариации старых приемов.

В своем выступлении президент Эйзенхауэр обратился к итогам послевоенного периода, начиная с того момента, когда «в весну победы солдаты западных союзников встретились с солдатами России в центре Европы».

Говоря об этих итогах, Эйзенхауэр подчеркнул, что после окончания войны страны мира разделились и пошли двумя разными путями. При этом, в полном противоречии с фактами, Эйзенхауэр изображает дело таким образом, будто страны англо-американского блока ставили своей целью укрепление мира и международной безопасности, а Советский Союз и дружественные ему государства не захотели идти по этому пути. Его можно понять даже в том смысле, будто восстановление разрушенного войной хозяйства и укрепление экономической мощи Советского Союза в послевоенный период стало представлять собой «новую опасность агрессии».

Дойдя до таких утверждений в отношении СССР, — это значит, по меньшей мере, утратить чувство объективности и не считаться с общепризнанными обстоятельствами, которые с полной определенностью свидетельствуют не только о миролюбивых целях нашей страны, но и о том, что Советский Союз был и остается главной опорой и основным фактором поддержания и укрепления всеобщего мира.

Такие заявления были сделаны президентом, очевидно с той целью, чтобы представить политику англо-американского блока в сколько-нибудь миролюбивом свете. Однако, приведенные им самим цифры и факты имеют крайне раздутые военные расходы США, растущих из года в год, говорят о другом.

Эти факты свидетельствуют о нелыканной ранее милитаризации всего народного хозяйства США, о непосильном для народа бремене военных расходов, о том, что гонимая вооружений в США порождает в стране атмосферу страха и крайнего напряжения. Такая политика США, способствующая росту военной истерии, толкает и известную группу стран по этому же пути.

Эйзенхауэр говорил об огромных расходах американского правительства на науки и ракетные снаряды, на бомбардировщики и истребители, на авиационные и другие военные корабли, не забыв при этом и о пропавших агресивного Северо-Атлантического пакта. А ведь известно, что политика, вдохновляемая Северо-Атлантическим пактом, означает все новые колоссальные военные расходы. Достаточно сказать, какой огромной растратой средств, собираемых с американских налогоплательщиков, является строительство и содержание военных баз за многие тысячи километров от Соединенных Штатов Америки и особенно на тех территориях, которые имеются в виду использовать в агрессивных целях против СССР.

Президент привел подсчеты, показывающие то, что обходится постройка авианосца, истребителя, бомбардировщика и т. п. и сколько можно было бы сэкономить, если бы вместо этого было построено школ и больниц, отказавшись от производства подобных военных объектов. При этом было названо не мало поучительных цифр. Но сказанного президентом совершенно недостаточно. Вот если бы президент США рассказал о том, во что обходится американскому народу накопление запасов атомных бомб, а также строительство многих сотен военных баз далеко за пределами США, — а ведь, все это не имеет ничего общего ни с какими интересами обороны США, — тогда получилась бы картина гораздо более близкая к действительности и во многом более поучительная. Но, как видно, считают, что открыто и ясно об этом говорить «неудобно» или «невыгодно». Тем не менее, истинный смысл такого рода фактов и без того понятен. В них находят свое выражение внешнеполитический курс, преследующий неосуществимые цели мирового господства, что вызывает растущее сопротивление со стороны широких кругов во многих странах.

Что касается нашей страны, то известно, что Советский Союз, неуклонно заботясь о послевоенном восстановлении и развитии своего народного хозяйства, не пошел по пути гонимой вооружений. Советский Союз не только не пошел по этому пути, но и неоднократно выступал с конкретными предложениями, чтобы великие державы, вместе с другими государствами, приняв решительные меры к ограничению вооружений, к немедленному сокращению вооруженных сил и военных расходов и, вместе с тем, договорились бы о запрещении атомного оружия с установлением эффективного международного контроля за проведением всех этих мероприятий, исключающего возможность нарушения этих решений со стороны какого-либо государства.

Эйзенхауэр в своей речи затрагивает и вопрос о сокращении вооружений. Этому и ней посвящены соответствующие пять пунктов. Советская сторона, конечно, не имеет возражений против предложений, изложенных в этих пунктах. Однако, все эти предложения носят слишком общий характер, что отнюдь не может свести к месту неопределимое дело сокращения вооружений.

По Эйзенхауэру получается, будто правительство США всегда стояло за сокращение вооружений, а Советский Союз стоял на противоположной позиции и чуть ли не мешал этому.

В этом видны попытки свалить на Советский Союз вину за возмущение в последние годы гонимой вооружений в странах англо-американского блока. Однако, эти попытки не имеют под собой никакой почвы и выражают лишь стремление переложить вину с большой головы на дурную.

В самом деле, разве в Советском Союзе восставшая война в Корее и гонимая вооружений как вылившая «бизнес», как лучшее средство обеспечить полную активность и полную занятость населения? Разве в Советском Союзе существует так называемый «страх перед миром», палат курсы акций на бирже при сообщении об ослаблении напряженности в международных отношениях? Все это имеет место не в Советском Союзе, а в Соединенных

Штатах Америки. При чем же здесь Советский Союз, которому не нужна гонка вооружений, который всегда стоял за прочный, длительный мир и не испытывает страха перед миром.

Конечно, Эйзенхауэр прав в том, что после победы над гитлеровской Германией пути СССР и США разошлись. Но этот факт в выступлениях Эйзенхауэра от 16 апреля получил неправильное, можно даже сказать, искаженное освещение.

Если стоять на твердой почве фактов, всякие неясности в этом деле полностью исчезнут. Нельзя, в самом деле, игнорировать, что страны англо-американского блока, которые в период последней мировой войны были союзниками СССР, сразу же после окончания этой войны повернули руль своей политики. Они во многих отношениях вернулись на старый военный путь, когда их отношение к Советскому Союзу никак нельзя было назвать дружественным и когда курс их политики обыкновенно пролегал в противоположном направлении.

Мы не намерены вступать в дискуссию с президентом по поводу довольно странного утверждения о каком-то окончании определенной эры в советской политике. Но мы не можем воспринять без удивления его вывод, будто правительство СССР должно отказаться от преимущества во внешней политике, правильность которой доказана всем ходом международного развития.

Если связывать начало или окончание эры с появлением новых лиц во главе того или иного государства, мы с большим основанием могли бы говорить об окончании эры в политике США в связи с приходом к власти правительства Эйзенхауэра. Но сам новый президент США почему-то безоговорочно берет под защиту всю политику своего предшественника, которую он в свое время, особенно в период предвыборной кампании, не без основания критиковал во многих отношениях.

В своем выступлении президент заявил о готовности «приветствовать всякое положительное свидетельство мирных намерений». Вместе с тем, он обратился к вопросу: что готов предпринять Советский Союз?

Известно, что Советский Союз всегда проявлял готовность дружественным путем обсуждать и решать назревшие международные вопросы при условии, что предложения относительно решения этих вопросов, от кого бы они ни исходили, являлись сколько-нибудь приемлемыми и не противоречили как коренным интересам советского народа, так и интересам других миролюбивых народов.

В своем выступлении президент США почему-то стал возможным связать свои предложения о мире с целью радио превращения условий, предъявляемых им Советскому Союзу, хотя эти претензии в его выступлениях не подкреплены соответствующими обязательствами со стороны США.

Такая постановка вопроса уже вызвала законный протест в самых различных международных кругах. Она не могла не вызвать удивления у людей, способных реалистически оценивать как существо назревших международных проблем, так и действительные соотношения сил и факторов, определяющих международную обстановку. Английская газета «Таймс» справедливо заметила, что «ни одна страна — будь то Советский Союз, Соединенные Штаты или Англия — не захочет обсуждать мирные мероприятия на безадекватных условиях».

Как известно, советские руководители свой призыв к мирному урегулированию международных проблем не связывают ни с какими предварительными требованиями к США или к другим странам, примыкующим или не примыкующим к англо-американскому блоку. Значит ли это, что у советской стороны нет никаких претензий? Конечно, не значит. Несмотря на это, советские руководители будут приветствовать любой шаг правительства США или правительства другой страны, если это будет направлено на дружественное урегулирование спорных вопросов. Это свидетельствует о готовности советской стороны к серьезному деловому обсуждению соответствующих проблем как путем прямых переговоров, так и, в необходимых случаях, в рамках ООН.

В речи президента говорится о том, что при решении спорных международных вопросов «Соединенные Штаты готовы взять на себя справедливую долю». Это заявление не было чем-либо подтверждено в выступлениях Эйзенхауэра 16 апреля. Между тем, оно в этом нуждается.

Что касается СССР, то нет никакого основания сомневаться в его готовности взять на себя соответствующую долю при решении спорных международных вопросов. Это Советский Союз доказывал не раз в серьезных международных делах.

Такова международная обстановка, как она выглядит в наши дни.

Проводимая Советским Союзом политика не может противоречить интересам других миролюбивых государств. Она отвечает стремлениям всех государств, которые готовы содействовать развитию международного сотрудничества, независимо от той или иной социальной системы. Эта политика СССР является, вместе с тем, выражением самых глубоких стремлений нашего народа к укреплению всеобщего мира.

(«Правда» от 25 апреля 1953 г.)

А. ВЕЛИЧКО

РЕАЛИЗМ АЙНИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 51 28 апреля 1953 г.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ФРАНЦУЗОВ

Бернар ЛАВЕРНЬ*

«Я — репатриант — противник создания так называемой «европейской армии», которая по существу была бы, в основном, армией германской, лишь прикрытая немецкими нацистами «европейской»... Может ли парламент ратифицировать этот договор? Уменьшение суверенитета, обусловливаемое договором, столь значительно, что у парламента есть все юридические основания отклонить договор. И напротив, никаких оснований нет для принятия договора».

Действительно, следует резко разграничивать практическое осуществление суверенных прав — а лишь осуществление их и доверие парламента — и отказ от этих прав. Отказ от суверенных прав происходит в том случае, когда создается закон или договор, нарушающий конституцию.

Лишь при помощи презренных юридических вывертов можно доказать, что парижский договор соответствует нашей конституции. Ведь он лишает президента республики и наших министров права назначать по меньшей мере половину государственных служащих — всех французских офицеров. Это право передается иностранным властям! Ведь договор полностью лишает французский парламент права определять сроки военных служб и общую сумму военных расходов! В результате этого иностранные власти будут иметь все возможности нарушать равновесие нашего бюджета, а следовательно, обесценивать нашу валюту и изменять уровень цен, нанося нам военные расходы, не соответствующие нашим ресурсам.

Если бы договор был ратифицирован, наш парламент превратился бы в комитет, принимающий в исполнение иностранные приказы, он был бы низведен до уровня своего рода департаментского генерального совета. Французская, лишенная армии, перестала бы быть государством и стала бы аграрной провинцией как называемой объединенной Европы, иначе говоря, «Великой Германией», потому что так называемая объединенная Европа представляла бы собой восстановленную и модернизированную «соединенную германскую империю». Каждый образованный человек знает это.

Совершенно очевидно, что французский парламент не имеет права согласиться с тем, чтобы Франция исчезла с карты мира. Не имея никакого смысла бороться с немецкими оккупантами для того, чтобы через восемь лет снова попасть под иго бывших врагов.

Вот почему наш парламент не имеет права принять решение такой трагической важности.

Целью так называемой европейской армии была бы не «оборона» Европы, а ликвидация в течение двух-трех лет французского государства и превращение Франции, Италии, Германии и Бенилюкса в единое государство, управляемое почти исключительно Германией. И мечта Гитлера о подчинении всей Европы немецкому владычеству имела бы все шансы осуществиться.

* Бернар Лавернь — французский ученый, профессор Парижского университета Бернар Лавернь известен по написанным им книгам «Путь Шумана» и «Кризис объединенной Европы». Публикуем в сокращенном виде статью Бернара Лавернь, напечатанную в «Бюллетене Французского еженедельника» (Бюфур) 25 марта этого года.

** Генеральный совет департамента — один из органов местного самоуправления Франции.

Демонстрация трудящихся на улице Мо в 19-м округе Парижа, устроенная в знак протеста против боннского и парижского военных договоров и вооружения Западной Германии. На плакатах, которые несут манифестанты, надписи: «Долой новый ревизионистский вермахт!», «Объединение в борьбе против боннского и парижского договоров!», «За Пакт Мира между пятью великими державами!» и другие.

Снимок из французской газеты «Юманите»

„ГОД ФУЧИКА“ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Трудящиеся Чехословакии свято чтут память своего национального героя — Юлиуса Фучика. 23 февраля исполнилось 50 лет со дня его рождения, а 8 сентября отмечается день памяти со дня его трагической гибели в немецком застенке. Правительство Чехословацкой республики приняло решение о проведении «Года Фучика». Для торжественного ознаменования памяти писателя создана правительственная комиссия, возглавляемая заместителем премьер-министра Вацлавом Коpecким и Зденеком Неделей. В состав комиссии вошли министр высших учебных заведений Ядлашек Штола, писатели Иржи Тауфер и Мария Майерова, Густав Фучикова и другие политические и культурные деятели Чехословакии.

В библиотеках и книжных магазинах организованы фототриптихи и выставки произведений Фучика. Бесплатная книга «Репортаж с петлей на шее» выдержала 111 изданий на 50 языках мира. Только в Чехословакии она вышла тиражом более 600 тысяч экземпляров. Готовится новое, прекрасное оформленное издание этой книги тиражом 50.000 экземпляров. Чехословацкие читатели уже получили 7 томов сочинений писателя.

В этом году будут изданы два тома его политических статей. Готовятся к печати сборники воспоминаний «После смерти Юлиуса Фучика» и сборники писем и отзывов о «Репортаже с петлей на шее» присланными многочисленными читателями со всех концов земного шара. В связи с проведением «Года Фучика», Союз чехословацких журналистов объявил конкурс на лучшую работу о жизни и творчестве Фучика и конкурс на лучший очерк о строительстве новой Чехословакии.

В газетах и журналах печатаются многочисленные статьи и воспоминания о Фучике. Издательство «Чехословацкий писатель» выпустило отдельными книжками поэмы Павла Неруды «Юлиусу Фучику» и переводы Витеслава Незвала и поэмы Бориса Лихарева «Голос друга». В издательстве детской книги вышел сборник «Юлиус Фучик — герой нашего времени».

В сборнике напечатаны статьи и воспоминания В. Коpecкого, Г. Фучиковой, Л. Штолы, Ю. Буржковского и других. Поступил в продажу альбом «Юлиус Фучик в фотографии» и краткая биография Фучика, написанная Г. Фучиковой. (Соб. инф. «Литгазеты»)

ЧЕГО ХОТЯТ НЕМЕЦКИЕ МАТЕРИ

Г-же Луизе Шрегер*

Берлин. Темпельгоф

Улицы Бельштерассе, 121

Глубокоуважаемая г-жа Шрегер!

Если я решаюсь, не будучи знакомой с вами, обратиться к вам сегодня с письмом, то я делаю это, как жена и мать и как студентка технического института (Берлин, Шарлоттенбург).

На этой неделе вы посетите в Бонне, чтобы принять участие в пленарных заседаниях парламент по поводу ратификации общего договора. Прежде чем вы отправитесь в эту поездку, выслушайте внимательно мою просьбу. Эта просьба выражает то, что чувствуют сотни тысяч немецких женщин.

Мы, женщины, после восьми лет мирной жизни с ее трудностями и радостями все еще страдаем от воспоминаний о муках и горе, которые принесла гитлеровская война. Мы не хотим допустить, чтобы на нашу родину обрушилась новая, еще более ужасная война и уничтожила все, что мы создали за эти восемь лет, ценою таких немалых жертв. Мы не хотим, чтобы наши дети в будущем страдали от нужды, мы не хотим, чтобы голод, болезнь, страх и нищета угрожали нашим семьям, мы не хотим, чтобы наши мужья погибали.

Мы не хотим терять наших отцов и братьев. Мы хотим работать, путешествовать, ходить в театры, носить красивые платья, следить за своей внешностью. Мысль, что в случае новой войны все наши мечты и надежды погибнут, что вся наша работа пропадет втуне, — мысль эта так мучительна, что может разрушить всякое ощущение радости жизни.

Моя дочь родилась в начале 1946 года. Если у меня была решимость в такое тяжелое время родить ребенка, это значит, что я была тогда полна веры в жизнь. Я хочу сохранить жизнь своего ребенка. Я не хочу, чтобы ему пришлось бродить по улицам разрушенных городов больным и голодным, как бродят сейчас

* Луиза Шрегер — депутат боннского парламента, член социал-демократической партии. Это адресованное ей письмо было написано в марте 1953 года, накануне обсуждения боннского и парижского договоров в бундестаге.

тысячи корейских детей. Я не хочу, чтобы он погиб в ужасных муках в огне напалмовых бомб.

Мы, женщины, мы, матери, говорим войне: «Нет!», мы говорим: «Нет!» парижскому и боннскому договорам. И поэтому я хочу просить вас, как той, которая в качестве депутата парламента доносит в Бонне, подумать о том, что мы, женщины, никогда не поддержим политику насилия и войны.

Мы убеждены, что ратификация этих договоров не только не означает никаких гарантий, но, наоборот, превратит нашу родину в плацдарм новой войны.

В заключение письма я хочу коротко охарактеризовать настроения своих коллег по институту. Ни одна человек из тех, кто учился со мной, не считает, что боннский и парижский договоры пойдут на благо нашей родине. Ни один из моих коллег не хочет служить в «европейской армии».

Против кого направляются эти договоры? Разве они не являются угрозою нашим братьям на востоке нашей родины, таким же людям, как вы и как я. Эти люди хотят

жить, хотят учиться, хотят работать, хотят любить. Они нам гораздо ближе, чем те, которые прибыли из-за океана и полагают, что они должны здесь, на европейской земле, «защипать свои интересы». Мы, студенты, с самого конца войны стремились добиться своей цели — получить высшее образование. Мы терпели лишения, мы работали, учились и снова работали. Жизнь была часто жестокой к нам, и вот теперь, когда мы стоим непосредственно перед окончанием высшей школы, нас хотят лишить всех тех, что мы было достигли. Нет, мы не допустим, чтобы наша учеба пошла прахом. Мы хотим, чтобы наши знания пошли на пользу человечеству. Именно поэтому мы не желаем поддерживать приготовления к третьей мировой войне и никогда не согласимся направлять оружие против наших братьев в Германской Демократической Республике.

Множество взоров направлено на вас в эти решающие дни. Достаточно ли будет, если вы просто проголосуете против милитаристских договоров? Нет, этого будет недостаточно. Ваша задача — задача социал-демократов — состоит в том, чтобы открыто и мужественно выступить за единство действий всех немцев против черепных роковыми последствиями договоров. Будьте уверены, что все женщины и матери будут благодарны вам от всего сердца.

Я заканчиваю свое письмо, горячо надеюсь, что вы, дорогая г-жа Луиза Шрегер, поступите, как полная представительница народа.

Глубоко уважающая Вас

Ингрид ШЛИКЕР,

кандидат на звание дипломированного инженера-химика

«Как известно, правые социал-демократы, под нажимом народных масс, голосовали в бундестаге против ратификации боннского и парижского договоров, зная и тому же времени, что откажутся там в меньшинстве. В верхней палате боннского парламента (бундсрате) большинство принадлежат правым социал-демократам. 24 апреля бундсрат постановил отложить ратификацию военных договоров, препятствующих воссоединению гитлеровского вермахта. Таким образом, социал-демократы не «смирятся» открыто выступить против боннского и парижского договоров. Стремясь сохранить внешне нейтральность, они предприняли свой путь — путь отсрочки решения (Ред.).

Объединенная Германия, какой она представляется мистру Аленгауру.

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

Рисунок из немецкой газеты «Нойес Дейчланд»

КАРТИНЫ ЖИЗНИ

В конце прошлого года, по инициативе Министерства информации и просвещения Чехословакии, была организована поездка 50 чехословацких художников на крупнейшей стройки страны.

Три месяца художники работали на строительстве Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

стройке Липинской, Сланской, Бл-

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака

Бетонщица Анна Петрова (Новая Острава). Портрет работы художника Православа Совака